

HAL
open science

Театральное искусство Казахстана на фестивале в Авиньоне-2018

Irina Antonova

► To cite this version:

Irina Antonova. Театральное искусство Казахстана на фестивале в Авиньоне-2018. “Н.Назарбаев: болашақ бүгіннен басталады” халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясы материалдарының жинағы, Қызылорда: Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университеті, 2019, Qyzylorda, Kazakhstan. pp.342-347. <hal-04912005>

HAL Id: hal-04912005

<https://hal.science/hal-04912005v1>

Submitted on 25 Jan 2025

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

HAL Authorization

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАЗАХСТАНА НА ФЕСТИВАЛЕ В АВИНЬОНЕ-2018

Антонова И. В.

*театровед, член Международной Ассоциации театральных
критиков АИСТ/АТС, кандидат исторических наук*

Казахстан, г. Алматы

irene.sophistiquee@hotmail.com

Казахстанско-французские культурные связи имеют давнюю историю. Интерес двух народов друг другу хорошо известен в кругах специалистов и широкой публики. Однако в советское время театру или конкретному деятелю искусств из союзной республики было непросто выехать за рубеж. Их гастрольный график, утверждаемый союзным и республиканским Министерствами культуры, ограничивался в основном территорией республики, в лучшем случае – страны. Казахский певец Амре Кашаубаев был одним из тех, кто еще в далеком 1925 г. сумел достойно представить народное искусство пения французской публике. Трепетное отношение к песне привлекло французских ценителей в нашем исполнителе. «Я только теперь понял, – писал Р. Роллан, – почему на Востоке своих певцов сравнивают с соловьем, ведь над всем остальным в нем преобладает замечательное пение» [Цит. по: 1, с. 38].

В 1988 г. поэт Олжас Сулейменов в составе делегации советских поэтов принял участие в поэтическом фестивале, который проходил в Гренобле и Париже. На французский язык были переведены шедевры казахской литературы, в частности, роман М. Ауэзова «Путь Абая» (перевод Антуана Витеза под редакцией Луи Арагона), роман «Кровь и пот» А. Нурпеисова (перевод Лили Дени), поэмы О. Сулейменова «Глиняная книга» и «Трансформация огня» (перевод Леона Робеля) и другие. Это «ясная и в то же время мистическая поэзия, – писал Франсуа Сальвень о «Трансформации огня», – которая сжигает тягучей мелодией свирели физическую плотность природы» [2, с. 69].

Эти произведения оказались близки и интересны французскому читателю. По мнению отечественных ученых, казахскую и французскую литературу роднит «склонность к эпичности» [См.: 3, с. 34-36], «устремленность к монументально-трагедийным формам» [4, с. 143].

Театральное искусство Казахстана – область, недостаточно известная европейскому зрителю и, в частности, французскому. В 1984 г. ведущий театр Советского Казахстана – Казахский Академический драматический театр им. Ауэзова показал во Франции несколько спектаклей на национальную тематику. Зрители могли оценить особые черты казахской сцены – «мужественную простоту и сдержанную, глубокую эмоциональность, условность метафорически-образного языка, стремление к обобщенности драматического действия» [4, с. 142].

Однако в условиях советского диктата в области культурной политики рассчитывать на глубокое и всесторонне знакомство зарубежных любителей театра и профессионалов с казахским театром было сложно. В непростые годы становления независимого Казахстана страна решала множество первостепенных задач. Сегодня задача конкурентоспособности культуры ставится Президентом страны Н.А. Назарбаевым на государственный уровень: «Речь идет о том, чтобы мир узнал нас не только по ресурсам нефти и крупным внешнеполитическим инициативам, но и по нашим культурным достижениям» [5].

В 2018 г. в рамках программы «Рухани Жангыру» при поддержке Министерства культуры и спорта состоялось поистине историческое культурное событие: два театра из Казахстана стали участниками международного театрального фестиваля в старинном французском г. Авиньон. Авиньонский фестиваль – это витрина мирового театра. Получить приглашение участвовать в его программе – большая честь и большая ответственность. Президент Казахстана Н. А. Назарбаев отмечал, что «основные сюжеты, персонажи и мотивы нашей культуры не имеют границ и должны системно исследоваться и продвигаться на всем пространстве Центральной Евразии и в мире в целом» [6]. Авиньон собирает лучшие режиссерские и актерские силы, а также театральных критиков и журналистов, освещающих это событие на всех пяти континентах. Замеченное критикой, успешное у зрителей выступление на сцене фестиваля – знак высокого уровня театра, культурной мощи страны.

Казахский Академический театр им. Ауэзова привез на фестиваль «Трагическую судьбу Коркыта» («Destin tragique de Korkut» – так звучит название спектакля во французском варианте). Спектакль по пьесе Иран-Гайыпа в постановке литовского режиссера Й. Вайткуса познакомил интернациональную публику фестиваля со своеобразным казахским сценическим искусством.

«Коркыт» игрался в Collège de la salle, расположенном на площади Пастера, в центре фестивальной жизни. Collège de la salle объединяет залы лицея, гимназии, мастерских и классные комнаты вместимостью от 50 до 180 зрителей. Казахские актеры выступали в самом большом пространстве, которое называется Preau – закрытая часть школьного двора. Оно вмещает 200 зрителей. За время фестиваля (с 6 по 29 июля) в Collège de la salle выступили 250 артистов из разных стран, около 100 из них представляли страны Восточной Европы, США и Азии.

Языковой барьер – серьезная проблема для всех иноязычных коллективов – решался нашим театром оригинально: задник представлял собой постепенно разворачивающийся свиток с французским текстом. Это должно было позволить зрителям следить за сюжетом, но также оценить красоту казахского языка, его мелодику и выразительность и погрузиться в мир древней легенды. К тому же все зрители перед началом спектакля были снабжены своеобразным либретто с изложением истории жизни Коркыта.

Понятно, что условия фестиваля и небольшое сценическое пространство скорректировали сценографию спектакля. Крупные конструкции «домашнего» варианта здесь были невозможны. Очевидно, театр пошел и на другие изменения визуального ряда, представив минимальную декорацию и сделав акцент на живописных костюмах. К тому же небольшая сценическая площадка почти не имела подъема, максимально приближая актеров к зрителю, укрупняя жесты, преувеличивая эмоции.

В спектакле занято 30 актеров разных поколений. Каждый из них несет свою задачу. Дулыга Акмолда в образе заглавного героя организует вокруг себя все действие. Он пластичен, его жесты выверены и экспрессивны. Актер обладает сильным голосом и находится в центре внимания публики практически на протяжении всего сценического времени.

Спектакль наполнен народной музыкой и музыкой А. Мартинайтиса. Актеры казахского театра традиционно музыкальны, будучи воспитаны на «богатейшем опыте устных и музыкальных национальных традиций исполнительского искусства» [7, с. 164]. В этом спектакле музыка, наряду с костюмами, играет объединяющую роль: движения девушек-лебедей, воинов в рогатых головных уборах подчинены единому ритму. Они заполняют собой пространство сцены, создавая поэтический музыкально-звуковой образ произведения.

Зрителям предстояло не просто увидеть спектакль, отличающийся от других, представленных на фестивале, не только понять горькую правду трагической судьбы великого казахского поэта и музыканта Коркыта, но и «освоить... символику, жесты, иносказательность слова... опирающихся на мифы, обряды и эпосы» [8, с. 189].

Это было первое выступление нашего театра на фестивале такого уровня во Франции. Оно вызвало интерес у зрителей и части профессионалов и стало, по свидетельству казахстанского журналиста, одним из «приятных событий и эмоциональных впечатлений» фестиваля [9].

Однако вряд ли будет полезным ограничиться только похвалами. Реализация важнейшей государственной программы "Современная казахстанская культура в глобальном мире" требует серьезного подхода и всестороннего анализа этого опыта презентации казахского искусства за рубежом. В контексте мирового современного театра, который и представляет Авиньонский фестиваль, спектакль казахстанцев выглядел несколько архаично и технически несовершенно. Прежде всего, проблемой для франкоязычного зрителя стали неудачно расположенные титры. Эффектно разворачивающаяся лента свитка, на котором был написан текст, была практически скрыта за спинами исполнителей. Неряшливая сцена откровенно контрастировала с подчеркнутой пышностью костюмов. Обилие статистов сзади и по обеим сторонам сцены производило впечатление провинциальности, неумения работать с исполнителями второго плана. Большое количество бесцельно толпящегося на сцене народа замедляло ритм спектакля, а невозможность без труда воспринимать переведенный текст вызывала скуку.

Чем можно было объяснить такие досадные промахи? Возможно, изменениями, которые театр был вынужден внести в мизансцены из-за небольшой площадки.

Судя по отзывам отечественной прессы, на домашней сцене спектакль Й. Вайткуса воспринимался как нечто новое и интересное, однако в контексте крупного международного фестиваля и в условиях жесткой конкуренции за зрителя несколько потерялся. Его «фольклорно-условная» направленность, несмотря на современную режиссуру приглашенного постановщика, не смогли скрыть общий весьма устаревший стиль игры. Хорошая работа Д. Акмолды ситуацию принципиально не спасала. Явный расчет на впечатление от роскошных костюмов оправдался лишь отчасти. Парадно-этнографические наряды в демократичных условиях офф-программы придавали действию некоторую нарочитость, выдавали стремление «взять национальным своеобразием».

Думается, надо с особой серьезностью подходить к требованию Президента страны о том, чтобы «четко определиться, что хотим показать миру в сфере культуры» [5]. Подготовка подобного рода проектов, тем более в рамках программы «Рухани жангыру», должна быть максимально выверенной, художественно безупречной, концептуально определенной.

К практическим недоработкам следует отнести и почти полное отсутствие афиш наших театров в городе. Разумеется, размещение традиционных афиш – это всегда финансовый вопрос. Но это также и вопрос зрителей. Стены авиньонских зданий увешаны афишами практически до крыши. Актеры разных театров раздают небольшие рекламные листочки туристам прямо на улицах. Отсутствие видимой, профессионально навязчивой рекламы затрудняет работу артистов, приводит к незаполненности зала.

Интервенция казахского театра в авиньонский международный фестиваль была продолжена спектаклем театра «Astana Musical» «Кыз Жибек» Г. Мусрепова и Е. Брусиловского. В постановке режиссера А. Маемирова было занято 45 исполнителей. На той же площадке Preau артисты из Астаны продолжили знакомство французской публики с казахским эпосом. «Кыз Жибек» – жемчужина казахского фольклора и казахской драматургии. Музыка Е. Брусиловского бесподобна сама по себе, передавая всю глубину текста Г. Мусрепова, образует впечатляющую музыкально-поэтическую ткань. О таких шедеврах казахской драматургии театровед С. Кабдиева писала: «В казахском театре формообразующим фактором явились фольклорные традиции. Драматические сюжеты устного творчества с их проблематикой, героями, образной системой стали основой создания казахской драматургии» [7, с. 164].

Это своеобразие казахской драматургии, актерской школы, режиссерского языка попытались представить молодые артисты из Астаны. К сожалению, зрители этого спектакля получили лишь краткое либретто оперы на французском языке. Отсутствие полноценных программ, а также досе для прессы суживает возможности критики вести предметный разговор о

спектаклях из Казахстана. Указание двух имен ведущих исполнителей в общей многостраничной программе офф-фестиваля затрудняет знакомство с отдельными актерскими индивидуальностями. Возможность прочесть сложные для французов казахские имена облегчило бы понимание сюжета и еще больше заинтересовало бы зрителей.

«Astana Musical» – первый профессиональный театр мюзикла в нашей стране. Его актеры так же молоды, как и он сам, но уже имеют успешный опыт выступления за рубежом, в том числе и во Франции.

Однако фестивальная сцена – это совсем другие условия работы. Например, зал Preau был задействован самыми разными театральными компаниями с 11 часов утра. Шесть коллективов различного направления – от хип-хопа и современного танца до детского спектакля и семейной комедии – сменяли друг друга каждый день, имея на постановку декорации и ее разбор 30-40 минут, а иногда и меньше. Понятно, что наши театры, которым выпало выступать последними поздно вечером, не имели возможности оформить сцену так, как им бы хотелось. Театр «Astana Musical», например, ограничился установкой в глубине сцены условного дерева с привязанными к его ветвям разноцветными кусочками ткани. Древний символ почитания священного места вряд ли хорошо известен простому европейскому любителю театра. В данном спектакле дереву, очевидно, отводилась особая роль. Однако на авиньонской сцене этот символ практически не обыгрывался, а если к нему и приближались исполнители, то было сложно понять, для чего. Не имея поддержки ни визуальной, ни игровой, дерево привлекало внимание в первые минуты спектакля, но истинную причину его нахождения на сцене вряд ли кому-то было под силу разгадать. Создавалось впечатление, что оно украшает задник из-за невозможности соорудить что-то более масштабное.

Своеобразное и необычное для европейского уха голосоведение певцов привлекало зрителей. Красивая музыка очаровывала. Однако такие же, как у ауэзовцев, роскошные костюмы заставляли думать не столько о спектакле, где каждый элемент подчинен единому целому, единой концепции, идее, а скорее о театрализованном концерте. На спектакли наших артистов приходили не только обычные зрители, но и журналисты, критики, а также актеры других театров. Профессионалы с искренним интересом открывали казахский музыкальный театр, образы и символы древней легенды. Ориентируясь не столько на либретто, сколько на мастерство и обаяние наших молодых певцов, фестивальная публика отнеслась очень тепло к их выступлению. Древняя легенда не могла не тронуть их сердца. Однако стремление во что бы то ни стало понравиться зрителям и в этом спектакле разрушило все поэзию нежного сказания, тонкость действия. Заигрывание с публикой – исполнение популярной французской песни на языке оригинала – вызвало прогнозируемую сочувственную улыбку присутствующих, но не более. «Запоминается всегда последняя фраза», – говорил Штирлиц в популярном сериале. К сожалению, зрители спектакля

«Кыз Жибек» покидали театр, напевая песенку Ива Монтана, а не мелодию Брусиловского. Вряд ли это было сверхзадачей «Astana Musical».

Говоря о важности продвижения культуры Казахстана в мире, Глава государства подчеркивает необходимость «абсолютно современной по форме подачи материала» [5]. В этом замечании скрыта диалектика отношений формы и содержания: лишь глубокое изучение темы, всестороннее проникновение в ее суть, ответственность и достоинство позволят казахскому театру почувствовать себя свободными в выборе современных форм и средств презентации художественного наследия народа, откроют пути для освоения нового. «Содержание вливается в форму, – сказал в свое время О. Сулейменов, – ведь стакан можно наполнить и песком, и водой, и золотом» [Цит. по: 10, с. 66].

Участие театров из Казахстана в престижном театральном фестивале в Авиньоне – событие очень важное в культурной жизни страны. Оно состоялось благодаря определению четкого вектора культурного развития Казахстана, данному в программных документах Главы государства. Исходя из поставленных задач, правильно будет проанализировать авиньонский опыт и, отбросив в сторону самовосхваление, извлечь важные уроки. Сегодня, по выражению Лидера нации Н. А. Назарбаева, пришло время «приступить к более масштабной и фундаментальной работе» [5].

Казахстанскому театру нужно больше и смелее выходить на международную арену, не останавливаясь на достигнутом когда-то, не поддаваясь соблазну идти путем представления «сувенирного» Казахстана, но показывая спектакли, достойные того, чтобы по ним судили о нашей Родине.

Список использованной литературы:

1. Шакеримов Ж. Амре Кашаубаев\Пер. с каз. М. Акчулакова. – Алма-Ата: Онер, 1981.
2. Сальвень Ф. Поэзия\ Абай и его литературные наследники во Франции (Французские авторы о литературе Казахстана). – Алматы: Санат, 1995.
3. Маданова М.Х. Путь Ауэзова в страну Бальзака. – Алматы: Ниса, 1997.
4. Шостак И. Режиссер Мамбетов. – Алма-Ата: Онер, 1989.
5. Назарбаев Н.А. "Болашаққа бағдар: Рухани жаңғыру"\ <https://informburo.kz/stati/statiya-prezidenta-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya.html>
6. Назарбаев Н.А. Семь граней Великой степи\ <https://www.zakon.kz/4946814-sem-graney-velikoy-stepi-n-nazarbaev-21.html>
7. Кабдиева С.Д. Казахский театр в условиях глобализации/Культура – искусство – образование: тенденции и перспективы: материалы международной научно-практической конференции (19-20 апреля 2002 г.): в 2-х т. – Алматы, 2002. Т. 1.

8. Каржаубаева С.К. Эстетика казахского театра/XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. Межвузовский сборник научных трудов (международный выпуск). Выпуск 11. – Пенза: Издательство Пензенской Государственной технологической академии, 2008.

9. М. Мустафина. Авиньон – наш! 21 июля 2018 \https://24.kz/ru/tv-projects/art-global/item/257993-art-global-dnevnik-avinonskogo-festivalya

10. Филип А. Прагматизм мешает поэзии\Абай и его литературные наследники во Франции (Французские авторы о литературе Казахстана). – Алматы: Санат, 1995.